

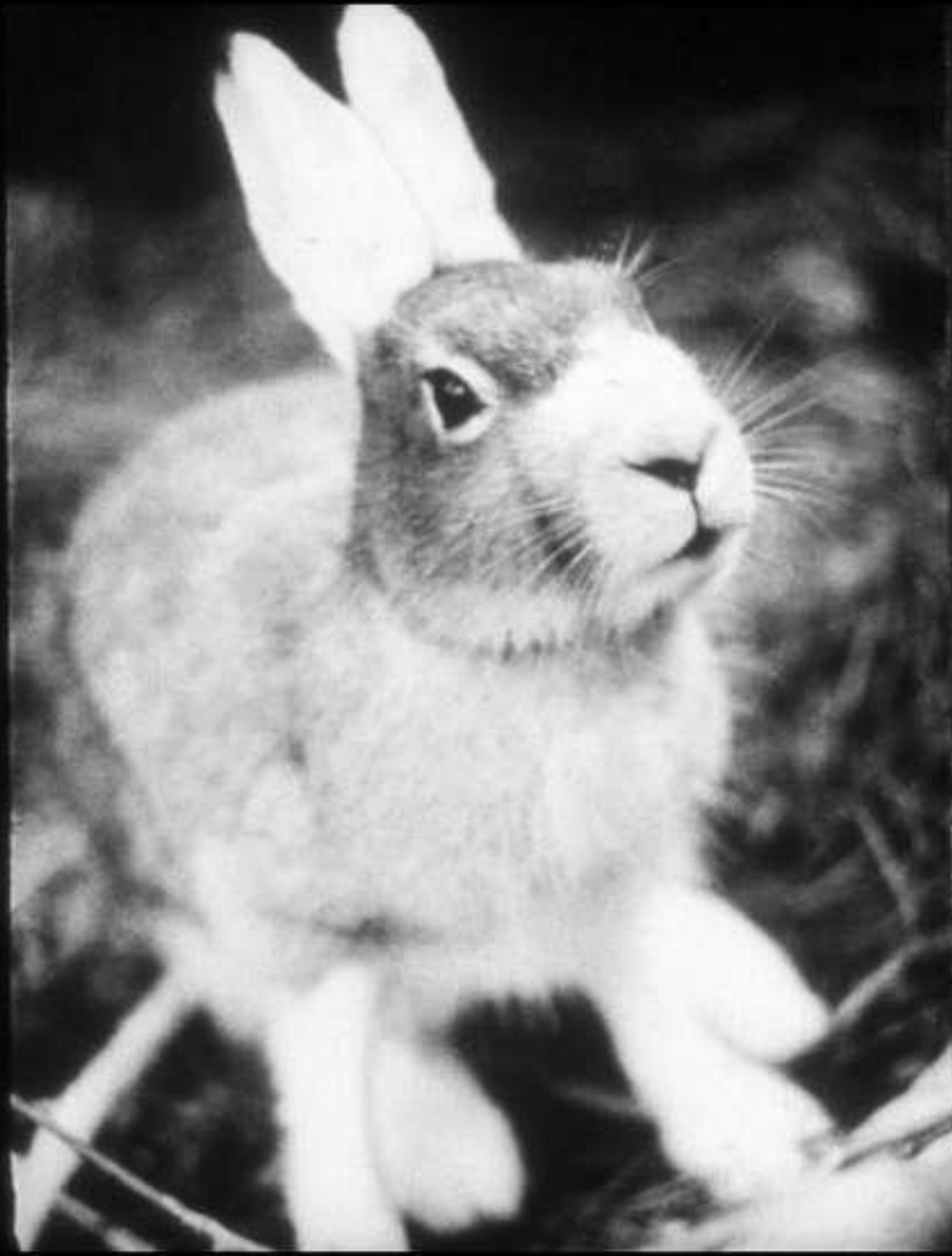
A black and white photograph of a birch forest. The trees are thin and have sparse, light-colored leaves. The text is overlaid in large, white, bold, sans-serif capital letters. The text is arranged in four lines: the first line is the author's name, the second and third lines form the main title, and the fourth line is a subtitle. The background shows the intricate network of branches and the light-colored bark of the birch trees.

А. ЧЕЛЬЦОВ

КАК ЗВЕРИ

К ЗИМНЕ

ГОТОВЯТСЯ

– Как звери к зиме готовятся? – С этим вопросом мы обратились к зайцу.

— Всяк по-своему, — ответил заяц. —
А мы, зайцы-беляки, лучше всех.

Летом — серые,

зимой — белые,

весной и осенью пёстрые. Попробуй заметь нас!

Мой двоюродный братец, заяц-русак, тоже светлеет на зиму. Совсем белым он не становится, но всё равно увидеть его на снегу трудно.

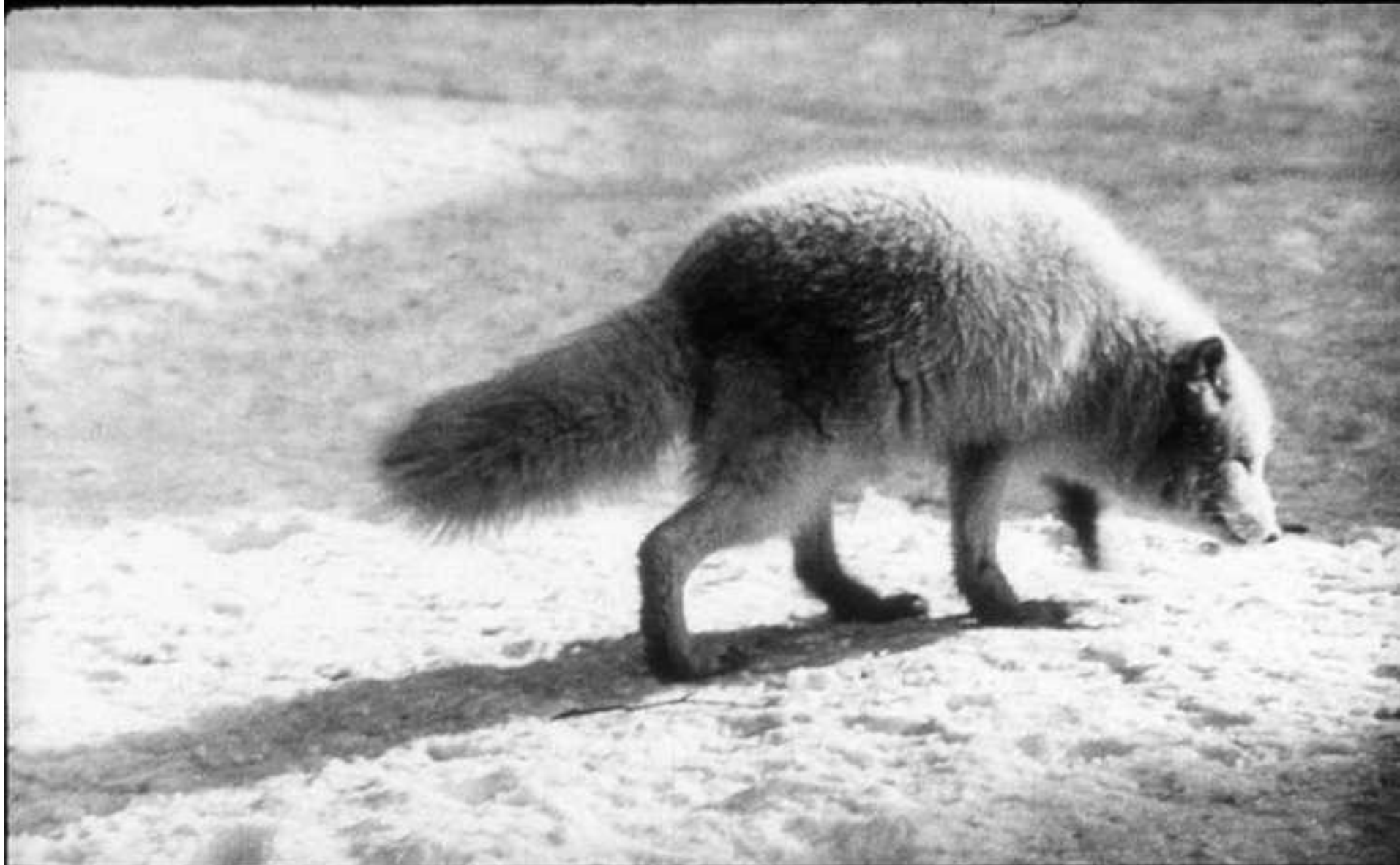
— „А ещё кто-нибудь из зверей белеет?“ — „Конечно. Например, горноста́й.

Это он летом,

а это зимой.

Или песец – житель далёких тундр. Тоже белую шубку к зиме надел. А уж тепла-то она – не сравнить с летней одежкой”.

— Все звери, — продолжал заяц, — стараются к зиме окрепнуть, жирку набрать, приодеться. Уж на что какой-нибудь паршивый лисёнок, — заяц презрительно хмыкнул, —

и тот вон в какую лисицу вымахивает. — Тут заяц поёжился. —
Лежит, рыжая, прямо на снегу, и мороз ей нипочём!

И волку мороз хоть бы что... —
Издали донёсся вой голодной
волчицы, и нашего зайца как
ветром сдуло. Ещё бы! Нам — и
то страшновато, а уж зайцу...

Сверху раздалось насмешливое цоканье белки. — „Удрал трусишка, — засмеялась она. — А мне на дереве волк не страшен. И морозу не пробраться сквозь мою серую пушистую шубку.

Летом-то я рыжая и мех
у меня низкий и редкий“.

— К зиме я готовлюсь заранее, — продолжала болтливая белка. — Не только грибы сушу. Найду спелый орех или жёлудь и спрячу, а место запомню. Хоть какой выпадет снег — всё равно разыщу.

—Иногда мы зимуем в дуплах, но я сплела из еловых веток и мха тёплое гнездо, не то что этот беспризорник заяц, у которого и дома-то нет.

— „Скажи, белочка, можно ли проспать почти всю зиму?“ — „Я-то не могу, а мой полосатый родственник, бурундук — может. Проснётся в своей норе, погрызёт запасённых с осени кедровых орешков и снова спит.

Или енотовидная собака. Вроде крепко спит. Но бывает, проснётся, вылезет из норы, побродит по снегу, увидит, что ещё голодно и холодно, — и снова спать”.

— „А есть такие, что совсем не просыпаются?“ —
„О, таких много. Да вон один из них бродит. Последние деньки дохаживает, носолапый. Скоро в берлогу заляжет, будет всю зиму за счёт своего жира жить.“

— „Белочка, а ещё кто?“

— „Да разве всех лентяев -
засонь упомнишь? Спит в
своих подземных хоромах
барсук,

спит всю зиму на подушке из сухих листьев колючий ёжик,

спят маленькие длин-
нохвостые мышовки.
Они похожи на мы-
шей, но живут иначе:
мыши-то на зиму не
засыпают".

Тут снова откуда-то прибежал, набравшись храбрости, заяц. — „Что вы слушаете белку? Она из лесу носа не высовывала. Мы, зайцы, живём и в лесу, и в степи, и в тундру заходим, и на край пустыни. Мы больше знаем!

Вот слушайте! С конца лета и до весны крепким сном спят суслики. Каждый в своей норе, поодиночке.

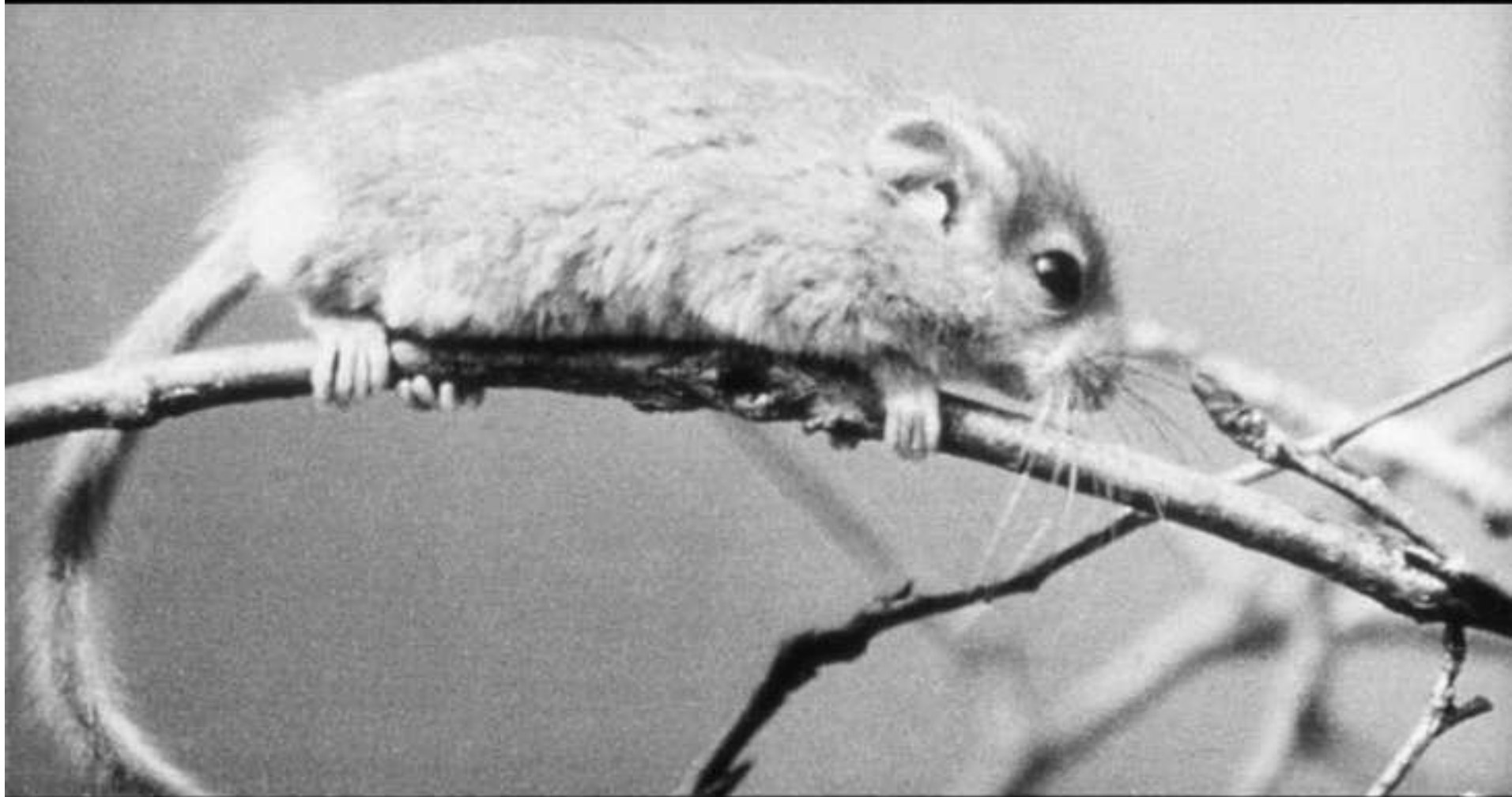

Солидные жирные сурки устраивают семейные норы, всей семьёй и засыпают.

Тушканчики — длинноногие ночные попрыгунчики — тоже спят всю зиму. Их зовут иногда земляными зайчиками, но нам, зайцам, они не родня.

Есть зверьки, которых так и называют „сони“, например – орешниковая соня. Они крепко спят с сентября до мая. За свою жизнь снега-то в глаза не видели! А нам, зайцам, и холод и голод терпеть приходится“.

— Хорошо нашим дальним родственницам пищухам, — продолжал заяц. — Они хоть и не спят зимой, а голода не знают. С лета сушат стебли трав, веточки кустарников и складывают в стожки. За это их зовут сенооставками.

— „Слушай, зайка-всезнайка, а какво приходится тем, кто в воде живёт? Как готовятся к зиме ондатры?“ — „Они надевают шубки из густого плотного меха, который в ледяной воде не намокает,

делают большую тёплую хатку и живут в ней целой семьёй. Ход из хатки идёт прямо в воду, под лёд. В нём ондатры устраивают продушины, а сверху укрывают их, чтобы не замёрзли“.

—Ну что ты, косо́й, ондатру хвалишь? — снова вступила в разговор белка. — Не равняться ей мехом с бобром! А труженик-то он какой! Плотину сделает, хатку выстроит, веток осины да ивы запасёт целый воз!

Вон какие деревья бобр валит! И ведь как — со всех сторон подгрызёт, а падает дерево всегда в сторону бобрового пруда. Молодец!

– „А что ты, белка, про кабанов скажешь?“ – спросил заяц. – „А что о них говорить? Охотники их выпустили, охотники их и кормят. Без подкормки пропали бы кабаны: снега глубокого не терпят. Ишь, сколько кукурузы им насыпали, небось и тебе, косой, что-нибудь перепадёт“.

— Ну нет, — возразил заяц. — От кабанов мне проку мало. Вот для маралов в лесу кормушку поставили, так в ней и сено, и веники берёзовые. Тут есть чем поживиться. Как ни приспособлены мы, звери, к зиме, а без помощи человека туго нам бывает.

– Да, – согласилась белка. – Нас тоже добрые люди иногда подкармливают. Хорошо, если б их стало побольше!

К * О * Н * Е * Ц

Диафильм
по природоведению
для начальных классов
сделан по заказу
Министерства
просвещения РСФСР

✱

Фото Н. НЕМНОНОВА
Художник-оформитель
И. БУЛАТОВА

Редактор Л. НИЖНИКОВА

✱

Студия „Диафильм“, 1970 г.
Москва, Центр,
Старосадский пер., д № 7
Чёрно-белый О-20
Д-036-70

© Сканирование и реставрация
В. Суховея, 2010 г.